

От алкоголизма Хворостовского спасла жена

В столицу Башкирии оперная звезда – золотой баритон Дмитрий Хворостовский – прибыл за день до концерта. В аэропорту Дмитрия Александровича, одетого в синюю джинсовку и продранные джинсы, встречали как дорогого гостя, угощая кумысом и чак-чаком. В этот же вечер он дал на редкость короткую пресс-конференцию - дабы «сберечь голос артиста перед концертом», как объяснили организаторы первого уфимского концерта мировой знаменитости.

- Я сожалею, что до этих пор ни разу не был в Башкирии, - повинулся 46-летний певец, отхлебывая зеленый чай. - Зато несколько раз выступал в Казани, где у меня сложились очень теплые отношения с людьми. Я работаю во многих жанрах, продолжаю искать новые формы в пении. Может быть, так случится, что я приеду к вам с другими программами, спою с симфоническим оркестром, в опере или в шоу. Но в этот раз уфимцев ждет типичный скучный филармонический концерт.

Билет на уфимское выступление одного из самых высокооплачиваемых артистов стоил от шести до 15 тысяч рублей. Среди ценителей таланта артиста, заполнивших зал уфимской филармонии, оказались глава администрации города Павел Качкаев, оперный певец Ямиль Абдульманов, певица Флюра Кильдиярова, бизнесмен Алексей Щербацкий с супругой и многие другие известные уфимцы.

Перед началом программы директор филармонии Данир Гайнуллин со словами: «Только самых почетных гостей мы производим в батыры!» радостно напялил на опешившего Хворостовского лисью шапку и башкирский халат – елян. Безразмерный малахай тут же сполз ему на глаза. Похоже, большой радости подарок и без того раздраженному артисту не доставил, и он поспешил разоблачиться. Даже со зрителями Хворостовский решил не общаться, а букеты у поклонников принимал на редкость сдержанно.

- Бывает, выходишь на сцену, а на душе кошки скребут или публика не нравится, - признается Дмитрий. - Но, как говорит мой педагог, из-под рубашки ничего не

должно быть видно: с какими мыслями и настроением ты вышел на сцену, что у тебя на сердце. Даже в самой благожелательной публике существует инерция, которую надо преодолеть. Отношения с залом - всегда поединок. Вне зависимости от того, как настроен соперник - доброжелательно или враждебно. От испытующих взглядов уйти невозможно. Моя мечта - выступить при выключенном свете.

В первом отделении Дмитрий Хворостовский, одетый во все черное, исполнил романсы Чайковского, а после антракта - произведения Рахманинова и Метнера. Аккомпанировал певцу профессор Эстонской государственной консерватории Ивари Илия.

Сны на русском языке

- Вы часто признаетесь, что, слушая себя, ужасаетесь. Отчего вы так критичны к себе?

- Дело в том, что я профессионал и, слушая себя, я работаю. Я слышу не то, что слышите вы и замечаю даже самые небольшие погрешности. Именно поэтому я так критичен к себе, обычно мне все не нравится.

- Несмотря на то, что вы живете за границей, считаете себя русским человеком?

- Конечно, на все сто! Думаю по-русски и сны вижу, наверное, на русском языке.

- Почему у вас не сложились отношения с родным городом Красноярском?

- Я бы хотел заметить, что отношения не сложились не с земляками, а с людьми, от которых зависела моя работа. С земляками у меня прекрасные отношения, свой город я очень люблю и постоянно ругаю себя за то, что не был там уже три года. Почему возникли такие напряженные отношения с некоторыми людьми, я, если честно, не знаю. На родину, как и на мать, нельзя обижаться и держать камня за пазухой. Так что по отношению к Красноярску у меня нет обиды. Просто так уж случилось, что каждое мое появление очень негативно отмечалось прессой. Были заказные статьи, в которых должно и нужно было меня критиковать по любому поводу. Успешен ли я – это плохо, у меня красавица-жена – это тоже плохо... Если бы там не жили мои родители и родственники, я бы к такой критике относился по-другому. Но моя бабушка в то время еще была жива и когда она читала эти статьи, ей становилось плохо. Я очень боялся, что она не выдержит негатива и с ней случится удар. Горечь и обида от той травли задевала не столько меня, сколько моих родных.

- Правда ли, что вы очень дружны со знаменитыми уфимцами и вашими коллегами - братьями Абдразаковыми?

- Все верно, мы часто общаемся, дружим, я их очень люблю. Аскар и Ильдар Абдразаковы - это, безусловно, одни из самых талантливых певцов. Аскара я знаю немного лучше, потому что мы вместе работали. У него дома даже висит фото, где я запечатлен вместе с его дочкой. Ильдара я знал еще тогда, когда он только-только начинал и приехал в Нью-Йорк на прослушивание. В тот раз ему предложили не очень

выгодные условия работы, а я с пеной у рта доказывал Ильдару, что он не прав и что надо принять эти условия. В конце концов, все вышло как нельзя лучше. Сегодня его карьера просто феноменальна, более того, я уверен, что он добьется космических высот. Тем более что для баса возраст Абдразакова – это только начало.

К сожалению Дмитрия, он так и не встретился со своими знаменитыми друзьями – Ильдар вылетел из Уфы в день концерта, а Аскар также не смог посетить выступление.

Фрак как спецодежда

- Седая голова – это уже неотъемлемая часть вашего образа...

- Это у меня в маму, она рано поседела. Я пытался закрасить седину, когда снимался в фильме. Получилась сине-фиолетовая голова. Когда меня после травмы срочно везли в госпиталь с подбитой ногой - как есть, в гриме, костюме и с синей головой, - случайные прохожие смотрели на меня как на идиота. Киса Воробьянинов такой. Главное - не облысеть.

- Какой стиль в одежде предпочитаете?

- Деловой стиль - только в исключительных случаях, по необходимости. Затянутый галстуком ворот страшно неудобен. Я предпочитаю более спортивный стиль. В моей динамичной жизни нужна одежда не мнущаяся, удобная. На репетициях нужно бегать, прыгать, валяться и не думать ни о чем. А что касается фрака, то это спецодежда. Первый фрак мне сшил Вячеслав Зайцев, он у меня был счастливым, я бы его ни за что не сменил, только он не выдержал моей интенсивной творческой жизни.

- Правда, что вы признаны одним из самых красивых мужчин на планете?

- Это было лишь однажды: я попал в рейтинг американского журнала People «50 самых красивых людей мира». Это все шутки и работа менеджеров. Другое дело - моя популярность в России. Здесь мои концерты проходят с аншлагом без всякой предварительной работы, без рекламы. Я очень это ценю.

- Были ли в вашей жизни трагические моменты?

- Я очень переживал из-за развода. Даже заработал себе язву. Должен был петь «Риголетто» в Хьюстоне, но медленно увядал. Если бы не позвонил маме-доктору, то, наверное, сейчас бы с вами не говорил. Она сказала: «Немедленно ложись в больницу!» После выписки мне нужно было есть мясо, пить вино, чтобы восстановить потерю крови. Еле-еле успел прийти в себя к премьере. Тяжело переживая развод из-за детей, я начал пить. От алкоголизма меня спасла моя жена Флоранс. Сегодня мои старшие дети-близнецы от первого брака Данил и Саша живут в Лондоне со своей матерью. Им 12 лет. Иногда приходят ко мне на репетицию. А наш с Фло четырехлетний сын Максим, где только ни бывал с нами. Первое слово, которое он

сказал, было «папа», чем я очень горжусь. Он даже маму папой зовет! А в июле годик исполнится нашей дочке Ниночке.

- Какое место вы отводите женщине?

- Мне кажется, сейчас нарушено некое равновесие. Я считаю, что женщина должна заниматься семьей и помогать своему мужу. Зачастую сильные женщины, кормящие семью, как правило, очень несчастливы в личной жизни. По крайней мере, среди моих коллег практически все женщины не имеют хороших благополучных семей.

- Ваш дар – это счастье или тяжелая ноша, за которую приходится отвечать?

- Я не имею права транжирить этот дар и распоряжаться им как недолжно. Как только я это осознал, вся моя жизнь изменилась.

Мария ПАНИНА.